

Агрономы внутренних дел

РЫНОК ТРУДА

И так не так, и этак не этак... В былые времена выпускники не знали, как отбояриться от распределения. А ведь раньше им подъемные выдавали, жильем каким-никаким обеспечивали. И то на какие только ухищрения не пускалась молодежь, лишь бы не уезжать из большого города. Сейчас же многие не знают, куда деваться после вуза. Работу нужно искать самим. А как? Об этой проблеме задумываются уже где-то к третьему курсу. Если нет, то студент либо недалеко, либо у него крепкие тылы.

ВЫРУЧИТ «ПРОКТОР ЭНД ГЭМБЛ»

— Нашими выпускниками интересуется компания «Ай-би-эм», — похвастались в центре содействия трудоустройству Ярославского госуниверситета имени Демидова. — Еще у «Кока-Колы» большие программы набора молодых специалистов разных специальностей. А вот в ярославских фирмах и организациях обычно спрашивают стаж, опыт работы и охотнее принимают молодых людей после 25 лет.

А вообще ситуация такая: легче всего найти работу по специальности математикам и программистам. Не возникает вопросов с экономистами — ребята очень предприимчивые, и, как правило, они или сами легко обрастают связями, или таковые имеются у их родителей. Благодаря универсальному образованию выходят из положения историки и политологи.

Проблема бывает с юристами. Ежегодно только в Демидовском университете выпускают сто юристов. А куда? Хорошо еще, если студент подрабатывает с младших курсов где-то в профильной организации. Лучше всего, советуют знающие люди, начинать в каком-нибудь адвокатском бюро. Пусть даже курьером. Оглядеться, себя показать. Все пригодится! К слову, в газетах можно встретить подобные объявления: «Ищем курьера. Желательно студента юридического факультета».

А что с химиками, биологами, экологами? В центре содействия трудоустройству выпускники знают из уже почти двухлетнего опыта работы у таких специалистов реальных возможностей применить свои знания и умения в Ярославле мало. Химиков и биологов выручает «Проктор энд Гэмбл». Ну и другие вышеупомянутые гиганты западной индустрии, осевшие в столице. В Москве наши ребята востребованы.

ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ

Конкретно о ситуации по университетским выпускникам этого года. В центр они обязаны зайти в процессе подписания обходного листа и заполнить анкету. Судя по анкетам, нашли себе место лишь пять из 25 экологов. И многие не представляют, куда идти. У физиков, как пока и у выпускников экономического факультета, фифти-фифти: половина устроилась, остальные

ФОТО ВЯЧЕСЛАВА ЮРИСОВА

Учиться нелегко, а работу найти еще труднее.

— в поиске. Каким-то образом рассосалось большинство юристов и историков.

В университетском центре стараются завязать контакт с московскими компаниями, чтобы помочь с трудоустройством своим выпускникам. Ждут их осенью на ярмарку вакансий. Но ведущий психолог центра Юлия Нехаева бросает упрек:

— Многие ребята излишне амбициозны. Считают, что их чуть ли не на руках должны носить и сразу дать высокую зарплату. Конечно, наш диплом высоко ценится в регионе. Но и выпускники должны не сидеть сложа руки, а присматривать работу, еще во время учебы проявлять себя где только можно. Работодатель ведь теперь мало смотрит на цвет диплома.

В общем, амбиции нужны. Ведь иногда жизнь — это ярмарка тщеславия. Здорового, разумеется. Однако для успеха необходимы не только активность и общительность, но и мало-мальские навыки. У кого-то красный диплом — и все. А у

кого-то пусть скромный, но опыт работы в компании. Он узнал рынок, конъюнктуру, увидел свою реальную перспективу в этой сфере. Естественно, работодателю больше приглянется второй претендент.

ЗАСТРАХОВАЛСЯ

Иллюстрацией могут служить удачно начавшие трудовые будни выпускника юридического факультета ЯРГУ Павла Зенина, с которым мы познакомились в центре. Он устроился на работу в одну известную в Ярославле страховую фирму. Казалось бы, случай помог. Но только ли случай? Начнем с того, что Павел выглядит очень респектабельно. Настоящий яппи. В строгом, в полосочку костюме, а на улице жара под тридцать градусов! Энергичный, симпатичный, аккуратно подстриженный, с солидным портфелем и деловым видом. Его происхождение из

вчерашних школяров выдает лишь открытая, лучезарная улыбка.

Павел практически не отдыхал после окончания вуза. Ему сразу позвонили из фирмы и пригласили на должность юрисконсульта. Как оказалось, его лучшим образом отрекомендовала студентка того же факультета, но курсом помладше. Наверное, это что-то говорит о человеке. К слову, Павел успел поработать помощником депутата, участвовал в предвыборной кампании. И сейчас он весь в работе, потому что страховая сфера обширна и малознакома недавнему выпускнику. Приходится вникать в узкую специализацию. Есть еще проблема: в родной альма-матер дают фундаментальное образование, но страдает практика: не научили обычные бумаги составлять так, чтобы комар носа в суде не подточил.

(Окончание на 3-й стр.)

Агрономы внутренних дел

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

МОСКВА – МАМА, ЯРОСЛАВЛЬ – ПАПА

Если многие коренные ярославцы стремятся попасть на работу в Москву, парни и девушки родом из городков и сел Ярославской области пытаются осесть в областном центре, не желая возвращаться домой. Привыкли к огням большого города. Говорят, у юных провинциалов сильнее, чем у студентов-горожан, стремление к успеху и активнее жизненная позиция. Ведь им приходится крутиться, не особо рассчитывая на родительские кошельки: платить за общежитие и быть на уровне, одеваться, обуваться и тому подобное. Обычно к пятому курсу они изыскивают средства, чтобы остаться в Ярославле. Удивляет, что это касается даже нашей сельхозакадемии. Ее-то выпускники, казалось бы, должны по роду своего образования поднимать нивы и холить скот...

Из 43 выпускников агрономического факультета 2004 года в сельском хозяйстве работают два или три человека. Девушки-агрономы устроились в горзеленстрой, оформляют клумбы. Два выпускника работают в буквальном смысле слова на американской ниве. Им повезло: хорошо учились, сельхозакадемия направила их на практику в Англию. Там они поднатерели в английском языке и после окончания вуза махнули в США. Из переписки с друзьями известно: устроились они вроде ничего, нормально. По специальности.

Парни останавливают свой выбор на ярославской милиции. Туда приглашают с любым высшим образованием. Теперь в каждом РОВД есть свои участковые-агрономы и зооинженеры. А что делать?

РОДИНА ЗОВЕТ

В сельхозакадемии на стендах висит немало объявлений с приглашениями на работу. «Русьхлебу» нужен выпускник инженерного факультета на должность начальника смены. С жильем там туговато, да и зарплата не ахти – семь тысяч рублей. Хотя для начала, может быть, и ничего, но если нет жилья – снимать его будет не на что. Такая работа – для местных.

Восемнадцать открытых вакансий есть в сельхозпредприятии Большесельского, Борисоглебского, Некоузского, Даниловского и других районов. Как у Высоцкого: открыт и самый дальний уголок, куда нас не заманят и награды... Зовут «Родина», «Россия». Зовут «Вперед», «Прогресс», «Заря». Требуется не кто-нибудь – главный агроном. Но почему зарплата такая мизерная? СПК «Перелески», ЗАО «Елизарово» Переславского района – две тысячи рублей. В графе «жилье» –

прочерк. СПК «Родина» Большесельского района – от трех, жилой дом. СПК «Заря» Борисоглебского района – от двух, жилье – внаем. Один выпускник Тимирязевки признался мне: «Главный агроном – это звучит гордо, но мы между собой говорим так: большая птица в маленькой луже».

И БОЛЬШЕ НЕ ПОЯВЛЯЛСЯ

По вакансиям звоню в Даниловский район, деревню Федурино. В колхозе имени Дзержинского, как значится в списке, требуется агроном. Зарплата – четыре тысячи. Бухгалтер Софья Михайловна обижается на мой вопрос о текучке:

– У нас главный агроном есть. Ну-жен второй. А главный у нас с 1984 года и до сих пор работает.

– А кто-нибудь обращался уже?

– Приезжал кто-то, но больше не появлялся.

Софья Михайловна заступает за Федурино: два магазина, клуб, школа. По соседству, в Симлове, есть детский сад. Пока возят туда на своей машине одного ребенка. Но если будут еще, то и колхозная машина может подвезти! Вот только рейсовый автобус не доходит до Федурина – в Данилово говорят, что нерентабельно, и денег не да-

ют. Так ведь всего полтора километра от Баловина – и по асфальтированной дороге, полем. Жилье, если нужно, найдут.

Финансируется высшее образование из федерального бюджета. Не в один десяток тысяч рублей обходится государству обучение студента в вузе. Каким же образом учитывается ситуация в регионе, если миллионы казенных рублей тратятся ежегодно на подготовку специалистов, которые по окончании ищут себе приложение в совершенно другой сфере?

ют. Так ведь всего полтора километра от Баловина – и по асфальтированной дороге, полем. Жилье, если нужно, найдут.

В некоузском СПК «Луч» председателя Елену Гришину заставить не удалось. Она сейчас одна в двух лицах – главный агроном по причине здоровья ушла в кладовщики. Доля агронома – нелегкая. От зари до зари в хлопотах и в разъездах. Где на «уазике», где на велосипеде, а где пешком. В конторе тоже принялись хвалить свое сельхоз-предприятие: оно в селе Веретя, жилье тоже подберут, с газом и водой, правда, только холодной. Даже коттеджи есть двухэтажные! И автобус ходит. Зарплата, признаются, у главного агронома мала – всего 2100, так ведь и самая высокая в СПК – 2600... Интересусь:

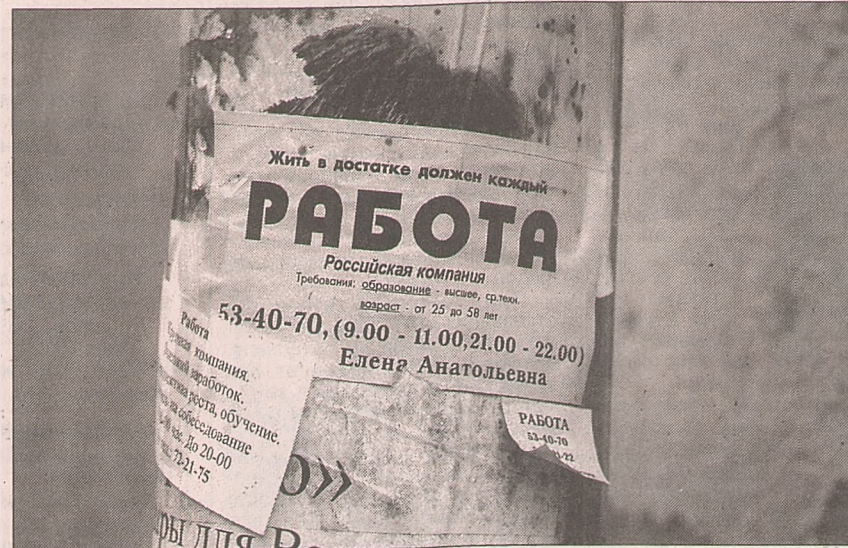
– У вас, никак, колхоз неблагополучный?

– Да нет, держимся.

– В общем, банкротство не грозит, энергетики не отключают вас...

– Боимся их. Они нас пугают, и мы платим.

Одна из проблем, по мнению са-

даже сравнил крестьянина и заключенного, поставив их на одну доску по заинтересованности в труде...

Проблему можно еще сформулировать так: зачем готовят специалистов для системы сельхозпроизводства, в которую они не желают вписываться? Или: почему эта система такая?!

БЛАГОРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ

Зато за ребятами, которые получили технические специальности, очередь! И зарплаты им сулят значительно выше.

В областной администрации помощник вице-губернатора Николая Воронина по вопросам образования и высшей школы Виктор Соловьев согласился, что выпускникам сельхозакадемии, а также пед- и медвуза на первых порах уготована маленькая зарплата. Но ведь когда их принимали в вуз по целевому набору, то отдавали при поступлении приоритет. И теперь они обязаны вернуться домой. У медиков же есть благородные традиции. Ну а в общем, конечно, решение проблемы не

в компетенции высшей школы. Она связана с политикой государства.

С Соловьевым можно согласиться. Но неясна политика вузов и министерства. Обычно схема такая: руководство вуза подает заявку в Министерство образования на подготовку определенного числа специалистов. Заявку по идее должны основывать

на сложившейся практике и ситуации в регионе. И уже из Москвы, из министерства, спускают в вуз госзаказ. Финансируется высшее образование из федерального бюджета. Не в один десяток тысяч рублей обходится государству обучение студента в вузе. Каким же образом учитывается ситуация в регионе, если миллионы казенных рублей тратятся ежегодно на подготовку специалистов, которые по окончании ищут себе приложение в совершенно другой сфере?

КТО МУЧАЕТСЯ В БОЛЬНИЦАХ?

Мы еще не коснулись медиков с их благородными традициями. Знакомый врач-травматолог – прошлогодний выпускник медакадемии – с сарказмом говорит о тех, кто, по латинской пословице, сгорает, служа другим:

– Уже с четвертого курса мы начали задумываться о трудоустройстве. И я понял: медицина – хорошее и благородное дело. Но для тех, у кого есть надежные тылы. Особенно призадумались те, кто родом из районов. Их ждали деревни и поселки, зарплата в 1700 рублей и отсутствие благоустроенного жилья. Единственная перспектива – Воркута, Сыктывкар и так далее. Там платят 4500. И в Воркуте, например, сразу дают однокомнатную квартиру. Но нужно помнить, что тамошние 4500 из-за высоких цен меньше здешних 1700. Здесь в деревне еще могут принести доктору бутылку молока и узелок с яйцами... По специальностям терапевт,

хирург общего профиля, педиатр все меньше желающих учиться. Зато на не столь благородные, но денежные – дерматовенеролог, гинеколог, лор-стоматолог – идут охотно. Многие после выпуска уходят в бизнес – образование все-таки хорошее – и думают об оставшихся: «Бедняги, мучаются в больницах!»

НЕТ ВЫПУСКНИКА – НЕТ ПРОБЛЕМ?

В поисках истины обращаюсь к начальнику управления федеральной службы занятости по Ярославской области Юрию Бородину:

– Ситуация с трудоустройством выпускников вузов сложная?

– Есть такое. Лишь десять процентов выпускников – учителей, врачей, сельскохозяйственных специалистов – доходят до села. И это при большой потребности в них. Причина – плохие социальные условия, маленькая зарплата.

– Это мы уже знаем. А зачем тогда их готовят в таком количестве? Ведь государство тратит огромные деньги!

– Во-первых, есть обучение на коммерческой основе – государство на это влиять не может. Во-вторых, у нас рынок труда и обучение в вузах не связаны.

– Но ведь вы вместе с руководством вузов составляете заявку в министерства для госзаказа?

– Мы согласовываем, а готовят ее они сами. Ведь база гуманитарных вузов не годится для выпуска, допустим, инженеров. И если не будет госзаказа, то классический университет закроется.

– В чем же у нас выражается государственная политика в образовании?

– Мы добиваемся, чтобы в области был разработан и принят закон о прогнозировании кадрового потенциала. Прогноз для вузов нужно составлять минимум на пять лет. И госзаказ должен быть жестко связан с финансированием. Наше предложение о разработке такого закона включено в планы трехсторонней комиссии, куда входят работодатели, профсоюзы и администрация области, но пока ничего не делается.

И все равно даже после разговора с Юрием Бородиным остается неясно, как будет строиться прогноз в условиях нестабильного развития производства и сельского хозяйства. Трудности с поиском места для специалистов с высшим образованием – это следствие. Причина – отсутствие транспорта, жилья, дорог, неразвитый малый бизнес, огромное число нерентабельных сельхозпредприятий, скудное финансирование здравоохранения, образования, культуры. Пока эти проблемы не решены, молодым людям будет очень трудно «вписываться» в жизнь.

Виктория ГЕФЕЛЕ.